

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный лингвистический университет»

**СОВРЕМЕННЫЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ: ПРОБЛЕМЫ
СЛОВА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ТЕКСТА**

Сборник научных трудов

*Посвящается юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора филологических наук, профессора
Лии Матвеевны Ковалевой*

Иркутск
ИГЛУ
2012

ББК 81

Печатается по решению редакционно-издательского совета Иркутского государственного лингвистического университета

Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста: сборник научных трудов посвящается юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Лии Матвеевны Ковалевой / отв. науч. ред. проф. М.В. Малинович. – Иркутск : ИГЛУ, 2012. – 209 с.

ISBN 978-5-88267-343-6

Ответственный редактор: канд. филол. наук, профессор М.В. Малинович

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. И.Ю. Колесов;
д-р филол. наук, проф. Ю.М. Малинович;
д-р филол. наук, проф. Ю.А. Ладыгин;
канд. филол. наук, доцент Л.В. Топка

ББК 81

ISBN 978-5-88267-343-6

© Иркутский государственный
лингвистический университет,
2012

К.В. Басирова

ПОНЯТИЕ ЧЕСТЬ ПО ДАННЫМ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

В статье рассматривается вклад таких наук, как философия, этика, история, психология, социология в исследование понятия чести в западном социуме, который может рассматриваться в качестве теоретического основания для исследования концепта HONOUR в современном английском языке.

Ключевые слова: понятие; содержание понятия; структура понятия

K.V. Basirova

THE CONCEPT HONOUR IN ANTROPOLOGICAL SCIENCES

The article deals with the tribute of such anthropological sciences as philosophy, psychology, sociology and history to understanding of the phenomenon of honour.

Key words: concept; structure of concept

Современная тенденция к интеграции наук, с одной стороны, и тот факт, что язык пронизывает все сферы деятельности человека, – с другой делают невозможным достаточно полное описание концепта, выраженного средствами языка, с позиции лингвистики без привлечения данных смежных с ней наук. Феномен чести, будучи одной из констант внутреннего мира человека [Внутренний мир человека, 2007] и, по мнению некоторых исследователей [Bowman, 2006], определяющим фактором в его социальном бытии, исследовался с позиций истории, этики, философии, психологии, социологии (в том числе в гендерном аспекте), культурологии, юриспруденции и лингвистики. Полагая, что честь – этический концепт, именно философию и возникшую из нее этику можно считать важнейшими источниками сведений об онтологии чести. О ней писали многие выдающиеся мыслители, философы на протяжении всей истории человеческого общества [Bowman, 2006; Castiglione. URL : <http://www.luminarium.org>; Аристотель. Режим доступа : <http://lib.ru/POEEAST>; Кант, 2000; Ницше, 2002; Платон. Режим доступа : <http://www.gumer.info/bogoslov>; Хейзинга, 2007; Шопенгауэр, 1992]. Ко времени расцвета античной культуры честь понималась, прежде всего, как доброе имя человека – мужчины, воина – его репутация. Аристотель был новатором в том, что связал честь и добродетельность не только с воинской доблестью, но также со свободомыслием, правдивостью и великодушием, о чем говорится в его учении об этических

добродетелях [Аристотель. Режим доступа : <http://lib.ru/POEEAST>]. Культура Древнего Рима следовала за греческой, распространяя понятие чести на сферу внутренних качеств человека. На формирование данного понятия оказали особое влияние представления Платона о сущности и явлении [Платон. Режим доступа : <http://www.gumer.info/bogoslov>] и их нетождественности. Осознание этого различия дало начало уникальному среди мировых культур европейскому скептицизму в отношении чести, основанному на понимании недостижимости идеала «человека чести» [Bowman, 2006, p. 45]. В Средние века христианство, догмы которого противоречили правилам и требованиям чести, послужило причиной застоя в философской мысли, и вновь критическому осмыслению данное понятие подверглось лишь в период Возрождения. В популярном трактате итальянского автора Бальдассаре Кастильоне «Il Cortegiano» [Castiglione. Режим доступа : <http://www.luminarium.org>] перечень добродетелей, составляющих идеал человека чести, уточнялся и расширялся.

В Новое время о феномене чести размышляли такие философы, как И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше. Прежде всего, они касаются самой сути феномена чести. Так, добросовестность, справедливость, беспристрастность, неподкупность – вот качества характера, определяющие личную честь человека, в понимании И. Канта [Кант, 2000, с. 134]. Ее он определяет как «всеобщий источник человеческих действий». Философ рассуждает о различии между честью и сходными понятиями – тщеславием, высокомерием, нравственностью, благородством, долгом, уважением, себялюбием, почтением, великодушием [Там же. С. 7, 74, 134, 121, 134, 174, 207, 214]. На наш взгляд, само наличие подобных рассуждений подтверждает отсутствие четких границ между нравственными понятиями, с одной стороны, а с другой – присутствие в сознании говорящих феномена, отличного от сходных с ним, при наличии в языке особой лексемы для его обозначения. Соотношение чести и других ценностей (любви, жизни, благосостояния, уважения) также являлось предметом рассмотрения в философии. «Мы хотим уважения больше, чем любви», – пишет И. Кант, так как оно «доставляет нам большую безопасность от других» и «гарантирует от оскорблений» [Там же. С. 172]. О невозможности быть одновременно любимым и уважаемым и, соответственно, одновременно любить и уважать кого-то говорит Ф. Ницше [Ницше, 2002, с. 277]. Честь в такой ее ипостаси, как уважение, во-первых, не сосуществует с любовью, а во-вторых, более ценна, чем любовь.

Жизнь, благополучие, по мнению А. Шопенгауэра, представляют большую ценность, нежели честь: «Если с пафосом восклицают: «Честь дороже жизни!», то это значит – бытие и благосостояние – ничто, главное, что думают о нас другие» [Шопенгауэр, 1992, с. 29]. Философ подвергает сомнению ценность чести как таковую: «человек употребляет свою способность добровольно переносить физические страдания, пересиливать впечатления действительности – для утверждения во что бы то ни стало капризов своего эгоизма» [Там же]. О поведении, совместимом или несовместимом с честью, писал Ф. Ницше: «Ненависть ко лжи и притворству» вытекает из «чувствительности в вопросах чести» [Ницше, 2002, с. 757]. «Правило чести» гласит, что любое пролитие крови равносильно смерти, и в этом смысле дуэль есть благодеяние, ибо при определенных обстоятельствах человек не может допустить одновременного существования на Земле себя и своего противника [Там же. С. 206]. Самоубийство рассматривается им как бесчестный поступок по отношению к собственным родственникам. Перемена взглядов, убеждений, в частности, вероисповедания, напротив, если и рассматривалась раньше как поступок бесчестный, то в современный мыслителю период таковым больше не являлась [Там же. С. 197, 804]. Размышления о неразрывной связи уважения к другим людям и уважения с их стороны, находим у И. Канта [Кант, 2000, с. 173]. Особый интерес представлял для философов вопрос о разновидностях чести. Так, И. Кант писал о существующем *a priori* человеческом достоинстве, о необходимости уважать человеческое в человеке, т. е. о чести «вообще» [Там же]. А. Шопенгауэр разделяет честь гражданскую (близкую к чести общечеловеческой в понимании Канта), которая зиждется на безусловном уважении прав другого и является условием мирного взаимодействия людей; служебную, присущую людям как представителям определенной профессии, означающую, что человек надлежащим образом выполняет профессиональные обязанности; честь солдата (это разновидность служебной чести), подразумевающую личную храбрость, готовность защищать отечество до последней капли крови; национальную – соединение гражданской и рыцарской чести, подразумевающую, что следует доверять и бояться данного народа; половую – мужскую и женскую. Мужская честь зависит от того, насколько соблюдена честь женская. Остроумно и скрупулезно высмеивает философ парадоксальность так называемой «рыцарской» чести, говоря, что «ни грекам, ни римлянам, ни высококультурным азиатским народам не извест-

но об этой чести и ее принципах... У всех у них слова и поступки человека, могут, конечно, уничтожить его собственную честь, но никак – честь другого» [Шопенгауэр, 1992, с. 302-339]. Различие мужской и женской чести акцентирует Ф. Ницше: «Женщина, которая любит, жертвует своей честью» [Ницше, 2002, с. 825]. Предмет женской чести послужил поводом для множества философских изречений и афоризмов. О том, что, несмотря на мнение об «архаичности» понятия чести, оно живо в сознании людей, свидетельствует факт неизменного присутствия статей, посвященных чести, в различных словарях и других работах по этике и философии [Зеленкова, 1998; Мишаткина, 2002]. Понятия чести и достоинства признаются неотъемлемыми от природы человека и важнейшими, определяющими возможность существования человека в обществе и его статус в нем. Признавая сходство понятий чести и достоинства и их частичную взаимозаменяемость, авторы работ по этике, тем не менее, дифференцируют честь как внешнее общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе. Поэтому чувство чести, внутренне присущее личности, связано со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих, похвалы, известности. Достоинство же – это, прежде всего, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, проявляющиеся в сопротивлении всяким попыткам посягнуть на свою индивидуальность и определенную независимость. И только потом достоинство человека должно получить общественное признание. Таким образом, механизм чести состоит в движении от внешнего признания к внутреннему желанию этого признания. Механизм функционирования достоинства основан на движении изнутри духовного мира к общественному признанию. Однако естественное право человека на признание его достоинства вовсе не означает, что оно проявится автоматически. Человек должен «предъявить» миру свое достоинство, которое выражается в порядочности, честности, принципиальности, в справедливости к другим и требовательности к себе, в скромности и простоте, в стремлении быть внутренне цельной личностью, на которую можно положиться, у которой убеждения и дела находятся в органическом единстве. Высшее проявление человеческого достоинства принято называть благородством. Благородство – это нравственное величие человеческой личности. Оно может быть присуще любому человеку, способному честно и самоотверженно выполнять свой долг, жить по высоким нравственным меркам, не роняя человеческого

достоинства. Определяющим личную честь и достоинство человека рядом авторов [Мишаткина, 2002; Пряжников, 2004] признается труд как личный вклад в развитие общества. Отсутствие или недостаточность трудовой деятельности понижает самооценку человека, которая, с точки зрения психологии, является основанием для чувства собственного достоинства [Пряжников, 2004, с. 27-29]. Рассматривается так же роль чести в игре, как основной форме деятельности человека [Хейзинга, 2007]. Следует отметить: что определенные понятия используются философами в качестве синонимичных понятию чести: это достоинство и уважение. Другие же, сходные понятия, отграничиваются от чести.

В историческом аспекте наиболее полно исследуемый феномен рассмотрен в работе [Bowman, 2006]. Автору удалось проследить развитие, изменение и обогащение содержания понятия чести с античности до наших дней. Как показано в этом исследовании, каждый период в истории человечества был ознаменован определенным вкладом в расширение объема данного понятия. Так, во времена Античности произошло обращение к внутренней сфере человека, появилось осознание необходимости соответствия репутации человека и его реальных поступков; Средние века – время возникновения рыцарства, когда к перечню добродетелей впервые было добавлено почтительное отношение к женщине. Возрождение и раннее Новое время в список достойных почитания качеств включили честный труд, а в число носителей чести – нарождавшуюся буржуазию и средний класс. Викторианский период в Англии (последняя треть XX в.) дал миру идеал «джентльмена-христианина», синтезировавший в себе ценности рыцарства и модернистские тенденции. В XX в. наиболее значимыми событиями для формирования этической системы наций в целом и понятия чести в частности были войны – Первая и Вторая мировая, война США в Корее, Вьетнаме. По мнению исследователя, современное сознание отрицает само существование чести, оно воспринимается как архаичное, неактуальное. Современное общество автор называет «post-honor society» [Внутренний мир человека, 2007, с. 235-293].

В социологии (а затем и в психологии) разработано понятие, важное для понимания сути феномена чести, – референтная группа. Это группа людей, стандартам которой стремится соответствовать индивид [Психологический толковый словарь. Режим доступа : <http://magazine.mospsy.ru/dictionary>]. Это его семья, профессиональное окружение, спортивная команда, членом которой он яв-

ляется и др. В особенности влияние референтных групп проявляется в сферах, где доминируют мужчины: вооруженные силы, спорт. Верность стандартам своей референтной группы зачастую противоречит принципам более широкой группы, к которой принадлежит индивид, и этическим принципам, поэтому следует различать понятия чести и этики (хотя, как отмечалось выше, имели место и попытки осуществить их синтез). С точки зрения социологии, честь существует в любом человеческом обществе. Можно выделить два вида чести: рефлексивную и исторически сложившуюся на ее основе культурную [Bowman, 2006, p. 6]. Суть рефлексивной чести в том, чтобы дать понять окружающим, что тебя следует воспринимать всерьез, в обязательности отмщения за нанесенный ущерб или оскорбление, в поддержании своего имени как сильного человека или группы людей. Культурная честь – та, система правил и стандартов которой формируется и изменяется в ходе культурного развития общества, именно эти правила и стандарты определяют степень оправданности насилия. Рефлексивная честь – более древний вид, она присутствует о человеческом обществе и сознании на протяжении всей истории его развития. Она укоренена в сознании на генетическом уровне, и даже дети знают, что значит «потерять лицо». Этот вид чести сохранился почти неизменным в исламских культурах до наших дней. Рефлексивная честь присутствует и в Западном социуме, и не только присутствует, но и диктует внутри- и внешнеполитические действия. Так, именно рефлексивная честь может рассматриваться как главный движущий фактор военных действий США и Великобритании в XX в. [Там же. С. 7-8].

Честь рассматривается и как социально-правовая категория. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., говорится, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию [Анисимов, 2004, с. 2]. В законодательствах стран Европы и США присутствуют статьи о защите чести, достоинства и деловой репутации. Существует мнение, что юридическое и этические понятия чести имеют мало общего [Там же. С. 3-4].

С позиций лингвистики феномен чести исследован сравнительно мало. На материале английского языка (ранненовоанглийский период (XVI–XVII вв.)) в моделируется когнитивная сетка концепта *честь*, находящаяся в основе всех рассмотренных в исследовании лексических единиц-репрезентантов [Вишарен-

ко, 1999] (работа выполнена в русле теории семантического поля). Вопрос о роли мотива чести в спортивной игре обсуждается в исследовании Н.И. Свистуновой, посвященном концепту «ФУТБОЛ» [Свистунова, 2004, с. 112-113]. Так, одной из метафор, служащих для актуализации этого концепта, является «дуэль». В указанной ранее работе [Bowman, 2006] выдвигается предположение о том, что люди в современном Западном обществе (Европа и США) избегают говорить «на языке чести» и употреблять одноименную лексему. Можно предположить, что такая ситуация нашла бы свое отражение на языковом уровне и лексема *honour*, а также однокоренные с ней, помечались бы в англоязычных толковых словарях как устаревшие. Однако этого не наблюдается. Вероятно, слово *hono(u)r* выходит или вышло из употребления, несмотря на то, что план содержания во многом сохранил свою сложную, богатую структуру. Референт названной лексики выражается такими синонимами, как *self-esteem*, *respect*, *prestige*, *reputation*. Эта гипотеза вызывает интерес, но требует верификации на материале современного английского языка. Статус архаизма указанной лексики может быть утвержден или опровергнут экспериментальным методом.

Суммируем кратко вышеизложенное:

1. Феномен чести являлся предметом исследования многих наук, что говорит о степени его важности в семиосфере культуры и языка.
2. В ходе истории исследования рассматриваемого феномена смоделирована его богатая таксономическая структура, в которую входят классификации разновидностей чести по различным основаниям: цивилизационному (исламская и западная), гендерному (мужская и женская), психологическому (рефлексивная и культурная), по референтной группе (гражданская, военная, личная, рыцарская, национальная, спортивная); на современном этапе развития общества понятие чести имеет богатую и разветвленную структуру, что является следствием его длительного исторического развития по пути расширения объема и обогащения содержания.
3. Есть основания предположить, что концепт *honour*, будучи актуальным в англоязычном сознании, в современном английском языке в качестве основных лексем-репрезентантов, помимо *hono(u)r*, имеет иные лексемы, такие, как (self-) *respect* и др.

Библиографический список

1. *Анисимов, А.Л.* Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А.Л. Анисимов. – 2004. – Режим доступа : http://civillex.net/book/anisimov_chest.pdf2 (дата обращения : 02.04 2011).
2. *Аристотель.* Никомахова этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения : 01.09.2011).
3. *Вишаренко, С.В.* Принципы структурирования концепта «honour» и текстовая реализация его ядерных компонентов : На материале ранненовоанглийского периода [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С.В. Вишаренко. – СПб., 1999. – 191 с.
4. *Внутренний мир человека* : Семантические константы [Текст] : кол. монография к юбилею доктора филологических наук, профессора Ю.М. Малиновича / Ю.М. Малинович, М.В. Малинович, Г.А. Агеева [и др.]. – Иркутск : ИГЛУ, 2007. – 476 с.
5. *Зеленкова, И.Л.* Этика [Текст] : учеб. пособие / И.Л. Зеленкова, Е.В. Беляева. – Мн. : Тетра Системс, 1998. – 402 с.
6. *Кант И.* Лекции по этике [Текст] / И. Кант; общ. ред., сост., вступ. ст. А.А. Гусейнова; пер. с нем. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
7. *Мишаткина, Т.В.* Этика [Текст] : учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, З.В. Бражникова. – Мн. : Новое знание, 2002. – 335 с.
8. *Ницше, Ф.* По ту сторону добра и зла [Текст] : сочинения / Ф. Ницше. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 2002. – 848 с.
9. *Платон* Тимей [Электронный ресурс] / Платон // Библиотека Гумер. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Platon/timei.php (дата обращения : 01.12.2011).
10. *Пряжников, Н.С.* Психология труда и человеческого достоинства [Текст] : учеб. пособие / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М. : Академия, 2004. – 480 с.
11. *Психологический толковый словарь* [Электронный ресурс] // Московский психологический журнал. – Режим доступа : <http://magazine.mospsy.ru/dictionary/dictionary.php?term=2152000> (дата обращения : 13.19.2011).
12. *Свистунова, Н.И.* Спортивные игры в семиосфере культуры и языка: концепт «футбол» в английском языковом сознании [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.И. Свистунова. – Абакан, 2004. – 188 с.
13. *Хейзинга, Й.* Homo Ludens / Человек играющий [Текст] / Й. Хейзинга; пер. перс. нидерланд. Д.Сильвестрова. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 384 с.
14. *Честь* – афоризмы, высказывания, цитаты и изречения // Aphorisme.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.aphorisme.ru/by-themes/chest/?q=8> (дата обращения : 12.09.2011).
15. *Шопенгауэр, А.* Свобода воли и нравственность [Текст] / общ. ред., сост., вступ. ст. А.А. Гусейнова и А.П. Скрипника. – М. : Республика, 1992. – 448 с.
16. *Bowman, J.* Honor. A history [Текст] / J. Bowman. – N.Y. : ENCOUNTER BOOKS , 2006. – 384 p.